

Е. И. Трубаева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ассистент кафедры английского языка и методики преподавания (308015, г.Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-12-11)

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДОМИНАНТНОГО КОНЦЕПТА SACRED FEMININE КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ГАРМОНИИ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В РОМАНЕ Д.БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»

концепт; фреймовая структура; семантическое поле; компоненты значения

Одним из ведущих подходов в современной лингвистике является когнитивный. В рамках данного подхода язык рассматривается как средство отражения когнитивной деятельности человека, а когнитивные структуры, репрезентирующие и структурирующие наши знания о мире, рассматриваются в соотношении со всеми языковыми явлениями. К числу таких когнитивных структур относятся концепты, фреймы, сценарии и др., фиксирующие в сознании фрагменты человеческого опыта. Обеспечивая осуществление речемыслительной деятельности человека, когнитивные структуры получают частичную репрезентацию на языковом уровне при помощи языковых значений.

Многочисленные вопросы, возникающие в связи с выявлением сущности и функций концептуальных структур, приводят к необходимости подробного анализа структуры тех или иных концептов, что в свою очередь вызывает интерес к исследованию функционирования и взаимодействия концептов в пространстве художественного текста.

Лингвистический анализ аксиологически значимых концептов в языковой ткани художественного произведения позволяет углубить представления об особенностях объективации концептов в тексте, а также раскрыть специфику интериоризации концептуальных схем его адресатом.

Информационная структура романа Д. Брауна «Код да Винчи», на наш взгляд, представляет уникальную возможность для изучения особенностей концептуальных структур. Именно в этом произведении доминантные концепты, организующие сюжетную линию, выражены не только последовательностью лингвосемiotического кода, но и собственно графическими символами, приведенными на страницах романа, а также образами – культурологическими квинтэссенциями, стратегическая репрезентация которых автором зачастую обуславливает смену концептуальной парадигмы читателя. Особенность воздействия романа на многих читателей такова, что по прочтении текста они изменяют свое отношение к некоторым реалиям культуры, используя художественный текст в качестве референта.

Автор романа Д. Браун обращается к проблемной теме определения соотношения ролей женского и мужского начала в европейской культуре. Тема переключается с популярными в конце XX – XXI вв. гендерными исследованиями, связанными с социологическими, культурологическими, философскими и лингвистическими аспектами. Гендерная оппозиция мужской/женский род апеллирует к архетипам сознания, во многом определяя содержание языковой картины мира человека.

«В основе гендера как социального конструкта находится несколько характеристик: биологический пол, поло-ролевые стереотипы, распространенные в данном обществе, и так называемый «гендерный дисплей» – многообразие проявлений, связанных с предписанными обществом нормами мужского и женского действия и взаимодействия. Понятие гендерного дисплея базируется

на определении гендера как «культурно заданного коррелята пола».¹ Из приведенного определения видно, что значение гендера складывается под воздействием традиционного фактора, предписанности того, как должно быть, конвенциональности.

Рассмотрим представленность основных лексем со значением женскости – *goddess* (как воплощение божественного женского начала), *woman* (как набор стандартных характеристик женщины), *female* (как определение назначения женщины и особенностей женственности) – на примере данных лексикографических источников.

New Webster's Dictionary, 1980	Oxford American Dictionary	The Concise Oxford Dictionary, 1978
<i>Goddess</i> , n. A female deity; a woman who is adored; a very beautiful young lady (p. 653)	<i>Goddess</i> , n. a female god (p.373)	<i>Goddess</i> , n. Female deity in polytheism; woman one adores. (p.458)
<i>Woman</i> , n. pl. wom-en. [O.E. wifman, later wimman, < wif, wife, and man, in its primitive sense of human being, person.] The female of the human race; an adult or grownup female, as distinguished from a man; a female attendant on a person of rank; a female domestic; a mistress or sweetheart; a man having effeminate qualities, as timidity. (p. 1788)	<i>Woman</i> , n. 1. an adult female person. 2. women in general. 3. (informal) a female servant. (p.1073)	<i>Woman</i> , n. 1. Adult human female. 2. The average or typical woman, the female sex, any woman, (how does woman differ from man?); (in pl.) women as partners in illicit sexual activity; man born of woman, mortal man; woman's wit, instinctive insight or resource. 3. Charwoman; (arch.) queen's or great lady's female attendant, lady-in-waiting; woman of the bedchamber (ranking below lady of the bedchamber). 4. Man with feminine characteristics (is a woman in tenderness); old woman. 5. The feminine emotions. 6. attrib. female (woman driver, doctor, friend; women doctors); woman suffrage. 7. <i>Suf.</i> Woman concerned or dealing or skilful with or describable as (countrywoman, horse woman, needlwoman, gentlwoman). 8. Woman-hater, misogynist; Womankind, women in general (one's womankind, the women of one's family); wo'men-folk, women, one's womankind. 9. Hence womanhood, n. (= female maturity, womanly instinct, womankind), womanless, womanlike, adjs. [OE wifmon(n), -man(n) (as wife, man), a formation peculiar to English, the ancient word being wife] (p. 1341-1342)

¹ Герасименко И.Е. Коннотативная семантика единиц языка в аспекте гендерной лингвистики // Известия ТулГУ. Сер. Язык и литература в мировом сообществе. Тула, 2006. Вып. 11. С. 34.

<i>Female</i> , n. [Fr. femelle, L. femella, a young girl, <femina, woman.] An animal of the sex which conceives and gives birth to young; a girl or woman; <i>bot.</i> that portion of a flower called the pistil which receives the pollen or male element. (p. 564)	<i>Female</i> , n. A female animal or plant. (p. 318)	<i>Female</i> , n. Female person or animal; (derog. or joc.) woman, girl. [ME, f. OF femelle n. f. L femella dim. of femina woman, w. assim. to male]
--	---	---

В целях выявления разницы характеристик мужского и женского начал нами был проведен ассоциативный эксперимент. Мы предлагали респондентам ответить на вопрос, какие ассоциации вызывают слова «мужчина» и «женщина», количество ответов неограниченно, время на ответ – 2 минуты. Наиболее частотными ассоциатами к понятию «мужчина» стали лексемы *сильный, мужественный, самовлюбленный, уверенный в себе, выносливый, защитник, отец, сын, заботливый, умный, решающий проблемы, строитель, охотник, добытчик, заработок, ответственность, политик, Бог*. Ассоциатами же к понятию «женщина» послужили лексемы *ласковая, добрая, заботливая, нежная, красивая, склонная, завистливая, верная, любимая, женственная, скромная, страстная, мать, нуждается в защите, хранительница домашнего очага, богиня, желанная, помощь мужчине*. Отсюда можно сделать вывод о том, что в сознании носителя языка, действительно, наполнение слотов концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА изначально различно, неравноправно, причем традиционно, поскольку в эксперименте приняли участие респонденты разного возраста. Интересно, что только в ассоциатах к лексеме «мужчина» встречается указание на сему «власть» (*политик, президент*). Немаловажно, что при описании и женского, и мужского начал активизируется религиозный компонент – сема божественности (*бог, богиня*). Возможно, это указывает на архетипы человеческого сознания: *мать* и *отец*, выделенные К.Г. Юнгом.

«Архетип – это универсальная мыслительная форма (идея), содержащая значительный эмоциональный элемент».¹ Под архетипом понимается общественный опыт, отраженный в сознании индивида, это «коллективный образ, принятый цивилизацией».² Исходя из психологических исследований, можно сделать вывод о том, что архетип лежит в основе доминантных концептов. Структура концептов, таким образом, обогащается, включая помимо личного опыта индивида, опыт коллективного бессознательного – огромной силы, лежащей в основе психической деятельности человека.

Обращение к архетипам в литературе встречается достаточно часто. В современности архетипы апеллируют к человеку через ряд символов. Подобные параллели должны особенно сильно воздействовать на читателя, поэтому особенно интересно рассмотреть репрезентацию категории женского в романе «Код да Винчи» – именно здесь мы наблюдаем многочисленные указания на древние символы, воплощающие идею женского божества. Более того, именно эта тема становится секретом, оберегаемым организацией «приорат Сиона», секретом, раскрытие которого составляет сюжетную линию романа.

¹ Холл К.С. Теории личности. М.: КСП+, 1997. С.93.

² Юнг К. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / под ред. К.Г. Юнга; пер. на рус. яз. под общ. ред. В. Зеленского. СПб., 1996. С. 58.

Перед нами стоял выбор ключевой, ядерной лексемы для обозначения концепта *женскости*. Сема *женскости*, в отдельных случаях составляющая доминантную сему, а в других выступающая в качестве компонента периферии семантического поля, является архисемой для таких употребленных в романе лексем, как

1) доминантная сема «женскость»: *pron. she* (903 употребления), *n. woman* (139), *adj. female* (55), *adj. feminine* (45); *n. mother* (33); *n. virgin* (11); *n. womanhood* 5; *n. wife* (3); *n. femininity* (1);

2) доминантная сема «власть»: *n. princess* (18); *n. Empress* (1); *n. priestess* (4); *adj. +n. Female Pope* (1); *adj. matriarchal* (1);

3) доминантная сема «божественность»: *n. goddess* (57), теонимы *Mary* (86), *Venus* (23), *Isis* (9), *Wicca* (2), *Astarte* (1); *Madonna* (12);

4) доминантная сема «плодородие»: *n. fertility* (10);

5) доминантная сема «природа»: *n. nature* (30);

6) доминантная сема «цветок»: *n. rose* (137); *n. fleur-de-lis* (10); *n. lily* (1);

7) доминантная сема «емкость»: *n. Grail* (294); *n. Sangreal* (52); *n. chalice* (39); *n. vault* (33); *n. vessel* (3);

8) доминантная сема «знак»: *n. star* (196); *n. pentacle* (44); *n. circle* (26).

Доминантные семы были определены нами в результате анализа денотативного значения лексем по словарям New Webster's Dictionary (1980) и Oxford American Dictionary (1980).

Для анализа концепта *женскости*, реализованного в романе, мы остановились на словосочетании SACRED FEMININE. Выбор данного словосочетания обусловлен ядром концепта, несущим в слотах как сему женскости, так и сему божественности – священного женского начала. Словосочетание *sacred feminine* отсылает к архетипному воплощению всего женского (женщина как родоначальница, мать, дарительница жизни всему на земле). Интерпретация значимых символов в романе также сводится к утверждению *священного женского начала*.

В тексте романа немаловажны контекстуальные значения, реализующие некоторые потенциальные и коннотативные семы лексем. Семантические поля лексем с доминантными семами «цветок», «знак» и «емкость» совпадают в семе «женскость», вычлененной в результате анализа их символического значения.

Значение *женскости* получено лексемами *rose* и *lily* по принципу метафорического переноса – сравнения красоты и нежности цветов с красотой и нежностью женщины, то есть признаками, наиболее часто выделяемыми респондентами (по результатам описанного выше ассоциативного эксперимента). Любопытно, что по данным эксперимента, проведенного Л.В. Адониной, образный компонент в структуре концепта ЖЕНЩИНА включает такие фитоморфные образы, как *цветок, роза, яблоко*.¹

Лексемы с доминантной семой *емкость* развили дополнительную сему женскости в результате сравнения вместилища сосудов с женским лоном, указывающего на одну из главных функций, отличающих женщину от мужчины – способность к деторождению.

Лексемы *star* и *pentacle*, нередко взаимозаменяющие друг друга в тексте романа, обрели дополнительную сему *женскости* как итог наблюдения за планетой Венерой, посвященной богине любви и красоты, в течение восьми лет описывающей в небе пятиконечную звезду, и метафорического кодирования знаком звезды женских свойств, приписываемых названной богине.

¹ Адонина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007. 11 с.

Обилие символов, реализованных в тексте романа, объясняется самим автором произведения: *"Repeating a symbol is the simplest way to strengthen its meaning"* – «повторение символа – самый простой способ акцентировать его значение».¹ Символы связаны друг с другом: *"Rosa rugosa, one of the oldest species of rose, had five petals and pentagonal symmetry, just like the guiding star of Venus, giving the Rose strong iconographic ties to womanhood. In addition, the Rose had close ties to the concept of «true direction» and navigating one's way. The Compass Rose helped travelers navigate, as did Rose Lines, the longitudinal lines on maps. For this reason, the Rose was a symbol that spoke of the Grail on many levels — secrecy, womanhood, and guidance — the feminine chalice and guiding star that led to secret truth"*.²

Многократная репликация и многообразие дефиниций одних и тех же лексем, связанных семами женскости, играет функцию программирования читателя и реализует манипулятивную стратегию *внушения* читателю идеологической составляющей сюжета романа.

Употребление разнообразных лексем, включающих в семантическое поле семы символического содержания, на наш взгляд, может апеллировать к архетипам, хранящимся в подсознании индивидов, что всегда выигрышно, поскольку читатель подсознательно узнает тот или иной образ, сопереживая с тем или иным героем архетипную ситуацию.

Своеобразие подхода Д. Брауна заключается в том, что в центре архетипной ситуации, представленной в романе, находится женщина – Софи Неве. Сюжет, таким образом, представляет собой измененные мифы о царе Эдипе, о блудном сыне, об Ариадне, причем Софи становится на место героя-мужчины, а Роберт Лэнгдон зачастую заменяет проводника-женщину. Более того, даже Христос назван в романе феминистом, что, вероятно, компенсирует отношение Церкви к женщине на протяжении нескольких тысяч лет: *"Jesus was the original feminist. He intended for the future of His Church to be in the hands of Mary Magdalene"*.³

Идеологическая квинтэссенция романа выражается в следующем замечании Р. Лэнгдона: *"The ancients envisioned their world in two halves –masculine and feminine. Their gods and goddesses worked to keep a balance of power. Yin and yang. When male and female were balanced, there was harmony in the world. When they were unbalanced, there was chaos"*.⁴ Четыре пары антонимов *masculine/feminine, god/goddess, male/female, yin/yang* обнаруживают комплементарную противоположность – такие антонимы «дополняют друг друга до достижения в данном случае гармонии».

Хотя в современном языке наблюдается тенденция к смягчению гендерного акцента, в художественном пространстве романа автор обрисовывает мир, лишенный гармонии, причем неравенство мужчин и женщин не только подчеркивается посредством объяснений Р. Лэнгдона, но становится очевидным и на уровне речи персонажей. Все еще актуальным остается умаление роли женщины, о чем и рассуждают Р. Лэнгдон и Ли Тибинг в 56 главе романа:

"Langdon smiled. "The Grail is literally the ancient symbol for womanhood, and the Holy Grail represents the sacred feminine and the goddess, which of course has now been lost, virtually eliminated by the Church. The power of the female and her ability to produce life was once very sacred, but it posed a threat to the rise of

¹ Brown D. The Da Vinci Code. New York : Anchor Books, 2003. P.42.

² Там же, p.219.

³ Brown D. The Da Vinci Code. New York : Anchor Books, 2003.-P. 268.

⁴ Там же, p.39.

the predominantly male Church, and so the sacred feminine was demonized and called unclean. It was man, not God, who created the concept of 'original sin,' whereby Eve tasted of the apple and caused the downfall of the human race. Woman, once the sacred giver of life, was now the enemy.»

«I should add.» Teabing chimed, «that this concept of woman as life-bringer was the foundation of ancient religion. Sadly, Christian philosophy decided to embezzle the female's creative power by ignoring biological truth and making man the Creator. Genesis tells us that Eve was created from Adam's rib. Woman became an offshoot of man.»¹

Проанализируем приведенный отрывок с позиций когнитивного анализа текста. В ядерной зоне концепта SACRED FEMININE оказываются лексемы *woman, female, goddess, feminine, womanhood*. Это существительные, выражающие экзистенциальную сущность явления женскости. Сема *женскости*, связывающая эти лексемы, сочетается с характеризующими семами: *святость* (sacred feminine, the foundation of ancient religions), *власть, сила* (power), *деторождение* (the ability to produce life); синонимом лексеме *woman* становятся сочетания *giver of life, life-bringer*. В свою очередь, характеризующие лексемы составляют свои атрибутивные сочетания, расширяя семантическое поле *женскости*: *creative power*. Наряду с положительными коннотациями, в характеристике концепта присутствуют и отрицательные оценочные компоненты: *утрата* (had been lost, eliminated), *угроза* (posed a threat, caused a downfall of the human race), *диффамация* (to be demonized, to be called unclean), *порождение мужчины* (offshoot of man).

Несмотря на то, что героями романа подчеркивается приобретенный характер негативной оценки, следует заметить, что на сегодняшний день концепт SACRED FEMININE как многоплановое явление несет в себе и положительные, и отрицательные аксиологические характеристики.

Критикуя христианскую религию, Д.Браун устами Ли Тибинга излагает феминистскую концепцию, утверждающую, что «религиозные учения повсеместно освящают неравноправное положение женщин в обществе», что «социальные институты, нормы, правила, власть, установки отмечены мужской доминантой и андроцентризмом», а «в понятие «власти» включаются такие черты, как жестокость, насилие, агрессивность».² Но на самом деле Ли Тибинг не разделяет нравственной стороны учения о Граале, призывающего сохранять баланс власти мужского и женского. Вероятно, именно поэтому он оказывается недостойным прикоснуться к знанию о том, где находится Священный Грааль.

Ученый презирает Софи – это выражено в особенностях ведения им эвристического диалога – он не обращает внимания на вопросы героини, игнорирует ее просьбы, не верит в то, что ее умственные способности могут проявляться наравне с мужскими:

«Leigh?» Sophie repeated, clearly not appreciating being left out of the discussion. «Might I have a look at the box my grandfather made?»

«Of course, dear.» Teabing said, pushing it over to her. He hadn't meant to sound belittling, and yet Sophie Neveu was light-years out of her league. If a British Royal Historian and a Harvard symbologist could not even identify the language—

«Aah.» Sophie said, seconds after examining the box. «I should have guessed.»

Teabing and Langdon turned in unison, staring at her.

«Guessed what?» Teabing demanded.

¹ Brown D. The Da Vinci Code. New York : Anchor Books, 2003. - P.258-259.

² Бьданов В.Е. Гендерная критика современной научной рациональности// Онтология возможных миров : материалы науч. конф. СПб., 2001. С. 102-103.

Sophie shrugged. «Guessed that this would be the language my grandfather would have used.»

«You're saying you can read this text?» Teabing exclaimed¹.

В 99 главе романа Тибинг открыто выражает свое отношение к Софи: «How was I to imagine the Grand Master would go to such ends to deceive me and bequeath the keystone to an estranged granddaughter?» Teabing looked at Sophie with disdain. «Someone so unqualified to hold this knowledge that she required a symbologist baby-sitter».

Примечательно, что для ученого самым страшным становится именно некомпетентность, что выражено в языке усилительной конструкцией с наречием *so* и экспрессивной метафорой *a symbologist baby-sitter*.

Заметим, что оценочно-эмоциональная компонента лексем *женскости* у отрицательных и неоднозначных персонажей романа выражена через их негативное отношение к женщинам. Так, капитан Безу Фаши употребляет лексику с отрицательными эмоциональными компонентами значения при описании женщин в полиции вообще: «Women not only lacked the physicality necessary for police work, but their mere presence posed a dangerous distraction to the men»².

Сайлас отказывается от женщин, более того, угрожает одной из них и убивает другую, как будто дублируя действия Церкви, уничтожившей священное женское начало.

Епископ Арингароса заведует организацией *Opus Dei*, в которой женщины не имеют права заходить в здание с главного входа.

Рисуя картину дисбаланса мужского и женского, автор романа предлагает свой вариант достижения гармонии через повторение значимых символов, репрезентирующих концепт *SACRED FEMININE*. Многократное повторение символов женственности призвано элиминировать противоречия между мужским и женским началами, либо же свести их в одно целое, как, например, в символе пентаграммы.

Но достижение аксиологической гармонизации возможно лишь в том случае, если значение символов будет интериоризировано в концептуальные структуры большинства представителей цивилизации. Можно сделать вывод о том, что автор романа «Код да Винчи», популяризируя идею о символах священного женского начала, сделал все от него зависящее для оправдания и защиты прав женщин и в современном мире.

Таким образом, рассмотрев семантическую структуру и особенности репрезентации доминантного концепта *SACRED FEMININE*, мы приходим к выводу, достижение гармонии мужского и женского начал осуществляется путем повторения значимых символов, репрезентирующих этот концепт. Многократная репликация символов женственности призвана достичь культурологического равновесия путем негласного увеличения напоминаний о священном женском начале в данной культуре.

Библиографический список:

1. Герасименко И.Е. Коннотативная семантика единиц языка в аспекте гендерной лингвистики // Известия ТулГУ. Сер. Язык и литература в мировом сообществе. – Тула, 2006. – Вып. 11.
2. Холл К.С. Теории личности. – М.: КСП+, 1997. – С.93.
3. Юнг К. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / под ред. К.Г. Юнга; пер. на рус. яз. под общ. ред. В. Зеленского. – СПб., 1996.

¹ Brown D. The Da Vinci Code. New York : Anchor Books, 2003. P.325.

² Там же, p. 442.

4. Адонина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007.
5. Brown D. The Da Vinci Code. – New York : Anchor Books, 2003.
6. Быданов В.Е. Гендерная критика современной научной рациональности // Онтология возможных миров: материалы науч. конф. – СПб., 2001. – С. 102-111.
7. New Webster's Dictionary of The English Language. – Delhi: Surjeet Publications, 1989.
8. Oxford American Dictionary. – New York : Oxford : Oxford Univ. Press, 1980.